

На правах рукописи

ЕРМОЛИН Александр Леонидович

**СИСТЕМА РАССЕЛЕНИЯ, ОБОРОНЫ
И ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ
ЕВРОПЕЙСКОГО БОСПОРА В III-VI ВВ.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(история древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Белгород – 2012

Работа выполнена на кафедре российской и всеобщей истории ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»)

Научный руководитель

доктор исторических наук, доцент
Пенской Виталий Викторович

Официальные оппоненты

доктор исторических наук, доцент
Зиньковская Ирина Владимировна
доцент кафедры истории средних веков и зарубежных славянских народов ФГБОУ ВПО «Воронежский государственный университет»

кандидат исторических наук
Рябцева Марина Леонидовна
старший преподаватель кафедры документоведения ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»

Ведущая организация

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Национальный исследовательский университет)

Защита состоится «25» октября 2012 г. в 16:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.015.11 при ФГАОУ ВПО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ») по адресу: 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14, зал заседаний Ученого совета, ауд. 260.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке НИУ «БелГУ».

Автореферат размещен на сайтах: <http://vak2.ed.gov.ru>; <http://www.bsu.edu.ru>

Автореферат разослан «24» сентября 2012 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат исторических наук, доцент

И.Т. Шатохин

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Заключительный период античной истории на Боспоре - это временной промежуток протяженностью с сер. III по 3-ю четв. VI вв. В это время происходили коренные изменения как в структуре заселения территории и обороне Европейского Боспора, так и в этноконфессиональном составе населения. Происходит процесс постепенной трансформации античного общества в средневековое. Боспор подвергается сначала нашествию германцев, затем через его территорию проходят кочевники – гунны. Из протектората и клиентского государства Рима¹ Боспор становится частью Византийской империи. Изучение этих процессов осложняется недостаточностью письменных источников, лапидарностью эпиграфики. В такой ситуации важным источником изучения исторических процессов становится новый археологический материал.

В последнее десятилетие было накоплено большое количество нового материала этого периода, полученного как в ходе охранных археологических раскопок, так и в ходе стационарных сезонных раскопок. Их проведение, в первую очередь, было связано с развернувшимся строительством в г. Керчи и на территории Керченского п-ова. В последние годы было выявлено множество ранее не известных археологических объектов. Среди них - оборонительные рвы и валы, усадьбы оборонного типа, дороги. Становятся более очевидными изменения, произошедшие с приходом германцев на Боспор и далее с подчинением Византии.

В данной работе сделана попытка проанализировать систему расселения и организации обороны городов и поселений на Европейском Боспоре к началу «смуты» («готских походов»), т.е. по состоянию на середину III в. н.э., а затем проследить ее изменения на протяжении III-VI вв. н.э., а также выяснить степень влияния и роль пришлого этнического элемента на Боспоре, проследить эволюцию религиозных взглядов населения Европейского Боспора.

В исследовании дана интерпретация вновь выявленных археологических объектов и переосмыслены роль и значение уже известных памятников Боспора III-VI вв. н.э.

Целью диссертации является изучение организации территории Боспорского государства в его европейской части в III-VI вв. н.э. (система расселения и организация обороны) и изменение этноконфессионального состава населения под влиянием новых этнических групп и религиозных культов.

Для достижения данной цели сформулированы следующие **задачи**:

- изучить организацию территории Европейского Боспора, сложившуюся к сер. III в. н.э. (расселение населения);
- исследовать организацию обороны Европейского Боспора и проследить ее эволюцию на двух этапах – к сер. III в. н.э. и в III-VI вв. н.э.;

¹ Braund D. Rome and Friendly King: The Character of Client Kingship. L.-N.Y., 1984.

- проанализировать изменения в численности и этническом составе населения на протяжении III-VI вв. н.э. на основе письменных источников и археологических данных; выяснить влияние новых этнических групп, мигрировавших на Европейский Боспор, на основные сферы его жизни;

- определить роль и степень влияния различных религиозных культов на жизнь боспорян III-VI вв. н.э.;

- на основании письменных и археологических источников составить археологические карты Боспора сер. III в. н.э. и сер. VI в. н.э.;

- дать комплексную историческую интерпретацию материалам новых археологических разведок и раскопок, проводившихся в т.ч. автором в течение нач. XXI в., и вписать их в существующие концепции истории Боспора, уточнив последние в необходимых случаях.

Объектом диссертационной работы являются история организации территории (расселение; оборона), а также население Европейского Боспора как эволюционирующий полиэтноконфессиональный феномен.

Предмет исследования – эволюция системы расселения и обороны, этноконфессиональная история позднего Боспора.

Территориально-географические рамки работы определяются Европейским Боспором - Керченским п-овом, западной границей которого является Акмонайский перешеек.

Хронологические рамки исследования охватывают период с III в. н.э. до 576 г. Нижняя хронологическая граница связана со временем до нашествия германских племен на Боспор и определяется как эпоха его наивысшего экономического развития. Верхняя хронологическая граница связана с вторжением на территорию Европейского Боспора тюркских орд. Вместе с тем, рассматривая систему организации территории и характер населения к сер. III в. н.э., мы должны учитывать, что эта система сложилась в общих чертах еще в I в. до н.э., поэтому мы неизбежно будем в некоторой степени касаться и времени бытования данной системы в целом.

Методология исследования. Методологической базой исследования, в первую очередь, является цивилизационный подход (О. Шпенглер¹, А. Дж. Тойнби², и др.) в истории, позволяющий увидеть различные грани исторического процесса и рассматриваемого культурно-исторического феномена в движении. *Теория локальных цивилизаций* предоставляет историку возможность изучения сложных систем, в качестве которых рассматриваются локальные цивилизации, в совокупности их элементов, причем именно культура здесь считается основным элементом, а также критерием смены циклов. Компаративный анализ свидетельств античных авторов вкупе с результатами археологических исследований необходим для воссоздания более полной и объективной картины исторических реалий. При подготовке работы мы опирались также на *принцип историзма и комплексный подход к источникам*.

¹ Шпенглер О. Закат Европы. В 2 тт. М., 1998.

² Тойнби А. Дж. Постигание истории. В 3-х тт. М., 2006.

При подготовке данного диссертационного исследования нами использовались следующие **методы**. *Сравнительно-исторический метод* был использован нами при разработке проблем перехода между античностью и средневековьем в рассматриваемом регионе и позволил выявить основные черты этого сложного процесса, который затронул не одно десятилетие в культуре как античного Боспора, так и варваров. *Метод системного анализа* выявил особенности изменений в организации территории и этноконфессиональной динамике населения Европейского Боспора в указанных хронологических рамках. *Структурно-диахронный метод* использовался нами для изучения сущностно-временных изменений исторической реальности, так как он отличается от синхронного (то есть одновременного) анализа, который имеет целью раскрыть неизменные в определённом хронологическом отрезке свойства исторической действительности. *Статистический метод* активно использовался при систематизации и классификации археологических объектов. *Герменевтический метод* использовался как толкование смыслов рассматриваемых исторических и археологических феноменов. *Приём исторического описания* был неизбежно необходим при создании исторических интерпретаций и реконструкций.

Научная новизна исследования определяется вводом в научный оборот нового археологического материала (по результатам раскопок автора диссертации 2000–2009 гг. на Керченском п-ове) и возникшими новыми точками зрения на исторические факты в объявленных хронологических рамках. Делается попытка представить общий ход событий и последствия готских походов и прихода гуннов для организации территории и этноконфессионального состава населения Европейского Боспора кон. III – VI вв. н.э. по сравнению с состоянием на сер. III в. н.э. В диссертации:

1. Изучены принципы расселения жителей Европейского Боспора на территории Керченского п-ова и проанализирован численный и этнический состав населения Боспора к середине III в. н.э. Обосновывается модель системы организации территории Европейского Боспора III-VI вв. н.э. в следующем виде: города, «малые города», крепости, укрепленные поселения.

2. Предлагается авторская модель системы обороны – т.е. системы валов и др. оборонительных сооружений Европейского Боспора III-VI вв. н.э.

3. Уточняются топография и принципы функционирования переправы через Керченский пролив и организация ее обороны.

4. Изучены обстоятельства и ход развала поселенческой структуры на Керченском п-ове вследствие нашествия германских племен (готов) на Европейский Боспор в «смутные времена» 3-й четв. III в. н.э.

5. Исследован переход к мирной жизни на Боспоре, образование новой этнополитической общности «поздних боспорян» с общими культурными ценностями, унифицированным погребально-поминальным обрядом, более варваризованных, чем «боспоряне» первых веков н.э.

6. Обосновывается идея о том, что «Страна Дори» Прокопия Кесарийского могла размещаться на территории Европейского Боспора (от Узунларского вала до Тиритакского).

7. Выявлено влияние готского фактора на жизнь поздних боспорян.

8. Установлено, что имела место сложная религиозная жизнь населения Европейского Боспора III-VI вв. н.э.; между традиционными культами и христианством выделяется иудейский сегмент этой жизни. Также постулируется идея об относительно мирном сосуществовании данных культов среди населения (на примере Китея).

9. Вводятся в научный оборот новые материалы раскопок автора на Европейском Боспоре в 2000-2009 гг. в качестве руководителя Керченской охранной археологической экспедиции.

Научная новизна диссертационного исследования отражается также в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Сложившаяся в историографической традиции картина городов (Пантикапей, Мирмекий, Парфений, Порфмий, Зенонов Херсонес, Тиритака, Илурат, Нимфей, Китей, Акра, Киммерик, Феодосия) и поселений Европейского Боспора дополняется по результатам раскопок последних лет. Составлена карта надежно установленных на середину III в. н.э. 62-х населенных пунктов.

2. Выявленная система валов (всего – 16) была нацелена на создание нескольких сплошных (4) и ряда локальных защитных рубежей (рис. 3 Приложения). Все города Боспора имели укрепления; на территории Керченского п-ова не выявлено ни одного неукрепленного поселения рассматриваемого времени.

3. При организации обороны изначально учитывалось наличие транзитного кочевнического пути, проходившего через п-ов, что нашло отражение в укреплениях на месте переправы через пролив; при этом главным местом переправы было, по нашему мнению, не традиционное городище Порфмий, а скорее поселение Маяк 1 (рис. 14 Прил.).

4. Разрушение единой системы обороны в III в. н.э. привело к локализации оставшихся участков и перегруппировке общей системы обороны с опорой на Узунларский и Тиритакский валы (рис. 75 Прил.).

5. Археологический материал показывает наличие общности варваризованной материальной культуры населения («поздних боспорян») на территории между Узунларским и Тиритакским валами («Страна Дори»; под ее описание у Прокопия наиболее подходит Китейская равнина).

6. Религиозная жизнь «поздних боспорян» отличалась значительной сложностью: сосуществовали традиционные языческие культы (с преобладанием женских культов плодородия), иудаизм и христианство. Сплошной христианизации не произошло еще и ко 2-й пол. VI в.

7. Тиритакская «базилика» VI в. н.э. в действительности являлась иудейской синагогой, а иудаизм в целом играл более важную роль на Боспоре III-VI вв. н.э., чем считалось ранее.

8. Общая оценка позднеантичного периода истории Боспора – достаточно негативная: имели место элементы дисконтинуитета, варваризации, деградации при общем продолжении жизни Боспора как позднеантичного периферийного государства.

Источники. Используются письменные источники (произведения античных и византийских авторов), эпиграфика и археологические данные (материалы раскопок городищ, сельских поселений, укрепленных усадеб и некрополей).

*Письменные источники*¹ охватывают события от архаического периода до раннего средневековья. Они освещают достаточно широкий круг проблем – от исторической географии (топография городов и поселений, места и характер переправы через пролив) до Великого переселения народов и установления власти Византии на Боспоре. Из наиболее ранних источников нас интересуют сведения о переправе через Боспор Киммерийский. Первые упоминания о переправе через пролив читаем у Эхила, Еврипида, Геродота (IV.12, 45), Полибия (ок. 201–120 гг. до н.э.) (IV. 38-42). О городах Боспора римского времени пишут Страбон (64/63 г. до н.э. – 23/24 г. н.э.), Плиний Старший (23-79 гг. н.э.) (IV. 24, 76-78, 86-88. VI. 5, 18), Клавдий Птолемей (ок. 100–178 г. н.э.) (III, 6), дающий координаты городов и наиболее важных объектов того времени. Помпоний Мела (сер. III в. н.э.) упоминает укрепления на территории Европейского Боспора (II. 1, 3). Аммиан Марцеллин (ок. 330-400 гг. н.э.) в «Истории» (Res gestae) описывает события, имеющие отношение к Северному Причерноморью и Боспору рассматриваемого нами периода (XXII. 7-9, 10; XXXI. 1-3). Зосим (рубеж V-VI вв. н.э.) охватывает в числе прочих события истории Боспора (I. 23,1; 31-32; 34; 42. 1-2; IV. 20-25). Названия позднеантичных поселений Северного Причерноморья перечислены у автора анонимного Перипла Псевдо-Арриана (V-VI вв. н.э.).

Основные исторические факты, связанные с Европейским Боспором VI в. н.э., были освещены византийским историком Прокопием Кесарийским, жившим в то же время, секретарем великого византийского полководца Велизария. В «Истории войн Юстиниана» и трактате «О постройках» мы находим сведения о готах-тетракситах (BG. VIII. 4), о переходе гуннов через Боспор Киммерийский – «устье Меотиды» (BG. VIII. 5), о гуннах в степях между Боспором и Херсонесом (BP. I. 12; BG. VIII. 5), о политике Византии на Боспоре в начале VI в. н.э. (BP. I. 12, 8), об области Дори и населяющих ее готах-федератах (BP. I. 13-15).

Все вышеперечисленные произведения древних и средневековых авторов содержат сведения по интересующему нас периоду истории Боспора. Хотя эта информация уже неоднократно интерпретировалась разными авторами, нами в этой работе будет предпринята попытка комплексной

¹ Обзор справочного характера см.: *Болгов Н.Н.* Античные письменные источники. В 3-х ч. Белгород, 1998-2000. Все сведения письменной традиции о Боспоре собраны в известном своде В.В. Латышева «Известия древних писателей о Скифии и Кавказе».

интерпретации указанных письменных данных вкупе с новейшим археологическим материалом, полученным за последнее десятилетие.

Эпиграфические источники, найденные на территории Боспора за первые 150 лет его археологического изучения (до 1965 г.), опубликованы в «Корпусе боспорских надписей»¹. Необходимым дополнением к нему является «КБН-альбом»². К эпиграфическим источникам Боспора за последнее столетие обращались многие ученые, публиковавшие надписи или предлагавшие различные исторические реконструкции на их основе: В.В. Латышев³, Ю.Г. Виноградов⁴, П.Д. Диатроптов⁵, В.П. Яйленко⁶ и др.

Археологические источники. За первое десятилетие XXI в. на Боспоре и в Северном Причерноморье в целом было накоплено такое количество археологического материала, которое сравнимо только с изысканиями кон. XIX – нач. XX вв. Это было связано, в первую очередь, с охранно-археологическими работами на территории Керченского п-ова, в том числе и проводившимися Керченской охранно-археологической экспедицией⁷. Большой вклад в изучение древнего Боспора вносят российские, украинские, польские экспедиции, выполняющие стационарные раскопки на территории Европейской части Боспора. За этот период были открыты новые археологические памятники и объекты рассматриваемого периода: некрополи городищ Белинское⁸, Осовины, Артезиан⁹, Илурат¹⁰, Китей¹¹ и др.

Автором диссертации исследовался позднеантичный участок некрополя Китея – некрополь Джурга-Оба¹², позднеантичный (катакомбный) некрополь Пантикапея¹³, выявлен участок некрополя римского времени

¹ Корпус боспорских надписей / Под ред. В.В. Струве и др. М.; Л., 1965.

² КБН-альбом. СПб., 2004.

³ Латышев В.В. Сборник греческих надписей христианских времен из Южной России. СПб., 1896.

⁴ Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и ранняя Византия (в свете датированных надписей V в.) // Вестник древней истории (ВДИ). 1998. №1. С. 233-147.

⁵ Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // Эпиграфический вестник (ЭВ). 2. М., 1995. С. 7-40.

⁶ Яйленко В.П. Христианские и паракристианские надписи Боспора // Древности Боспора (ДБ). 14. 2010. С. 610-711; Яйленко В.П. Тысячелетний боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э. М., 2010.

⁷ Под руководством автора диссертации.

⁸ Зубарев В.Г., Ланцов С.Б. Некрополь городища «Белинское» (предварительные результаты первых раскопок) // ДБ. 10. 2006. С. 316-339.

⁹ Винокуров Н.И. Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. М., 1998.

¹⁰ Хришановский В.А. Некрополь Илурата: общее и особенное // Боспорский феномен. СПб., 2005. С. 124-130.

¹¹ Хришановский В.А. Погребальные комплексы IV в. н.э. на некрополе Китея // Боспорские исследования (БИ). II. Симферополь, 2002. С. 313-326; *он же*. Погребения гуннского времени на некрополях Илурата и Китея // Проблемы археологии и истории Боспора. Керчь, 1996. С. 71-73; *Khrshanovsky V.* The Burial of Military Leader in Necropolis of Kytei // II International Congress of Black Sea Antiquities. Abstracts. Bilkent University, Turkey, 2001.

¹² Єрмолін О.Л. Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2002 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. VII. Дрогобич, 2003. С. 8-42; Єрмолін О.Л. Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2003 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. VIII. Дрогобич, 2004. С. 11-37 и др.

¹³ Лысенко А.В., Ермолин А.Л. и др. Охранные исследования некрополя Пантикапея // Археологічні відкриття в Україні 1999-2000 рр. К., 2001. С. 144-146; Мьц В.Л., Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю. Некрополь Пантикапея-Боспора: проблемы и перспективы исследования // Боспорский феномен: Колонизация региона, формирование полисов, образование государства. СПб., 2001. Ч. 1. С. 174-180; Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю. К вопросу о типологии и хронологии некрополя Пантикапея-Боспора // Боспорский феномен: Погребальные

городища Октябрьское, на некрополе исследован склеп с уступчатым перекрытием первых веков н.э.¹; выявлен и частично исследован участок позднеантичного некрополя городища Тиритака². В результате охранных археологических раскопок на территории Пантикапея–Боспора были найдены остатки керамической мастерской коропласта³, и остатки мастерской по производству амфор на южном склоне горы Митридат; в районе Керченского музея исследовался раннесредневековый некрополь (до сер. VII в. н.э.).

Таким образом, имеющихся источников вполне достаточно для решения задач нашего исследования.

Степень изученности проблемы. Историографию изучения проблемы можно разделить на четыре основных хронологических раздела:

1. От начала археологических изысканий на Керченском п-ове в 1-й четв. XIX в. - до 1917 г.; 2. С 1917 г. до 1945 г.; 3. С 1945 г. до 1991 г.; 4. Изучение Боспора III-VI вв. н.э. в новейшее время. При этом мы полагаем нецелесообразным выделение особого пункта по зарубежной историографии, так как работы иностранных авторов сами по себе весьма невелики и вторичны. Решающее значение имеют исследования, подготовленные на научном пространстве Российской империи–СССР–СНГ.

1. *От начала археологических изысканий на Керченском п-ове в 1-й четв. XIX в. - до 1917 г.* Первыми попытками отобразить историю Крыма, включая позднеантичный Боспор, были работы Э. Тунманна, П. Дюбрюкса. Благодаря изысканиям последнего были локализованы древние города Пантикапей, Нимфей, Мирмекий, Киммерик и др., составлены первые планы этих городов⁴. 2(15) июня 1826 г. в Керчи был открыт Музей древностей. Археологические раскопки стали приобретать регулярный характер⁵. Наиболее ценные находки в этот период вывозятся из Керчи в Императорский Эрмитаж, где организуются выставки⁶. В сер. 40-х гг. XIX в. А.Б. Ашиком были открыты гробницы с росписями (некрополь Боспора IV-VI вв. н.э.)⁷. В 1859 г. директор Керченского музея А.Е. Люценко (1807-1884 гг.) начинает раскопки на городище Тиритака, а в 1863 г. - небольшие раскопки на городище Мирмекий. В 1894-1895 гг. на Азовском побережье проводил раскопки местный помещик А.А. Дирин⁸; его сведения о

памятники и святилища. Ч.1. СПб., 2002. С. 83–88; *Лысенко А.В., Юрочкин В.Ю.* Некрополь Пантикапея–Боспора (по материалам исследований 2000-2002 гг.) // «О древностях Южного берега и гор Таврических». К., 2004. С. 94-167.

¹ *Ермолин А.Л.* Склепы с уступчатым перекрытием первых веков н.э. на Боспоре // ДБ. 11. 2007. С. 106-126.

² *Ермолин А.Л.* Охранные раскопки на территории г. Керчи при прокладке трассы газопровода ГРС (второй Змеиный курган) – ТЭЦ (Тиритака) // ДБ. 8. 2005. С. 171-183.

³ *Ермолин А.Л.* Мастерская коропласта II в. н.э. в Пантикапее // Археологічні дослідження в Україні. 2005-2007 рр. Київ, 2007. С. 440-442; *Ермолин А.Л.* Находки из мастерской коропласта II в. н.э. в Пантикапее // Боспорский феномен. СПб., 2007. С. 101-106.

⁴ *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. СПб., 2010. Т. I.

⁵ См.: *Тункина И.В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – сер. XIX в.). СПб., 2002.

⁶ См.: *Древности Босфора Киммерийского.* СПб., 1864.

⁷ *Ашик А.Б.* Керченские древности. О пантикапейской катакомбе, украшенной фресками. СПб., 1845; *Ашик А.Б.* Боспорское царство. Одесса, 1848-1849.

⁸ *Дирин А.А.* Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки // ЗООИД. 19. 1896. С. 121–129.

поселениях на Караларском побережье долгое время были единственными в своем роде. Большой вклад в исследование некрополей и надписей Боспора внес директор (1901-1918 гг.) Керченского музея В.В. Шкорпил (1853-1918 гг.)¹. В те же первые годы XX в. В.Ф. Миллер (1848–1913 гг.) начал изучение эпиграфических памятников Боспора².

В этот период, опираясь на письменные источники, исследователи ведут дискуссии по готскому вопросу, о локализации «страны Дори», времени принятия готами христианства, о влиянии германского элемента на население Боспора. За данный период был пройден большой путь от первых открытий памятников и поисков сокровищ к формированию научных методов археологических раскопок и началу комплексной исторической интерпретации материала. Уже тогда стала очевидной непрерывность материальной культуры Боспора на всем протяжении его позднеантичной истории с III по VI вв. н.э., но вопросы комплексной исторической периодизации тогда еще не были принципиально важны для исследователей.

2. С 1917 г. до 1945 г. Первая мировая война, затем революционные перемены в России «замораживают» археологические исследования на Керченском п-ове. Грабежи археологических памятников приобретают катастрофический размах.

В 1921 г. директором Керченского музея назначается Ю.Ю. Марти (1874-1959 гг.). В 1923 г. возобновляется научно-исследовательская работа. В 1924 г. К.Э. Гриневиц проводит исследование Тиритакского вала, составляется схема трассы вала в районе городища Тиритака. В первом послереволюционном десятилетии методологические позиции отечественной науки еще не политизируются. В 1921 и в 1927 гг. выходят монографии А.А. Васильева (1867–1953 гг.) о крымских готах³. Но уже с июля 1928 г. он находится в эмиграции, и следующая его монография выходит в США⁴. В 1927-1928 гг. под руководством Ю.Ю. Марти проводятся раскопки городища Китей и его некрополя Китая, позднеантичного участка Джурга-Оба⁵. В 1930 г., в связи с развернувшимся строительством в Камыш-Буруне (южная окраина Керчи), началось исследование городища Тиритака и его некрополя, а в 1932 г. раскопки стали стационарными. Руководил ими сначала Ю.Ю. Марти, а затем В.Ф. Гайдукевич⁶. С 1934 г. начинаются раскопки Мирмекия и ведутся (по 1966 г.) работы Боспорской экспедиции ИИМК (затем ЛОИА)

¹ Шкорпил В.В. Боспорские надписи, найденные в 1908 г. // ИАК. №33. СПб., 1909. С. 23-32; Шкорпил В.В. Заметка о рельефе на памятнике с надписью Евпатерия // ИАК. № 37. 1910. С. 23-35.

² Миллер В.Ф. Эпиграфические следы иранства на юге России // ЖМНП. 1886 (октябрь). С. 232-283; Миллер В.Ф. К иранскому элементу в припонтийских греческих надписях // ИАК. №47. СПб., 1913. С. 80-95.

³ Васильев А.А. Готы в Крыму. В 2 ч. Ч.1. // ИРАИМК. Т.1. Пг., 1921. С. 265-344; Васильев А.А. Готы в Крыму. В 2 ч. Ч.2. // ИГАИМК. Т.5. Л., 1927. С. 179-282.

⁴ Vasiliev A.A. The Goths in the Crimea. Cambridge; Massachusetts, 1936.

⁵ Марти Ю.Ю. Раскопки городища Китя в 1928 г. // ИТОИАЭ. Т.3. Симферополь, 1929. С. 29-56; Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов (по материалам раскопок 1930-х гг.) // МИА. 1959. №69. С. 154-238.

⁶ Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритаки в 1935-1940 гг. // МИА. 1952. №25. С. 29-42; Гайдукевич В.Ф. Памятники раннего средневековья в Тиритаке // СА. Т.VI. М.-Л., 1940. С. 191-204; Марти В.Ю. Рыбозасолочные ванны Тиритаки // Материалы и исследования по археологии СССР. № 4. М.-Л., 1941. С. 93-95.

АН СССР под руководством В.Ф. Гайдукевича¹. В 1938 г. экспедиция проводит разведочные работы на территории Нимфея и в его окрестностях. Эти работы положили начало планомерным исследованиям Нимфейского городища².

С началом Великой Отечественной войны археологические исследования прерываются. Большой урон понесла наука с утерей архивов Керченского музея древностей. В результате оккупации музей полностью лишился многих коллекций.³

Главным результатом данного периода можно считать начало планомерных систематических научных раскопок на Боспоре, осуществлявшихся на государственно-плановой систематической основе. В этот же период на исследования историков и археологов стала оказывать значительное влияние идеология. Это проявилось в повышенном внимании к периодизации истории позднего Боспора, чья гибель от «гуннского нашествия» в конце IV в. н.э. была удобной гранью между древностью и средневековьем в регионе, а также к готскому вопросу в связи с нацистскими притязаниями на «готское наследие» в Крыму.

3. *С 1945 до 1991 гг.* С 1945 г. систематические раскопки Пантикапея проводились экспедицией ИА АН СССР (Москва) под руководством В.Д. Блаватского⁴; с 1959 по 1976 гг. раскопками руководила И.Д. Марченко⁵. Одновременно на Керченском п-ове работала Боспорская экспедиция ИИМК (Ленинград) под руководством В.Ф. Гайдукевича. С 1947 г. она начинает раскопки «малых боспорских городов» Илурата и Киммерика⁶, с 1952 г. – Порфмия⁷. В 1949 г. выходит работа В.Ф. Гайдукевича «Боспорское царство», где автор суммирует результаты исследований Боспора за предыдущие годы⁸. В 1957 г. на городище Китей работает советско-польская экспедиция⁹. В 1956-1958 гг. Мирмекий исследует советско-польская экспедиция под руководством В.Ф. Гайдукевича и К. Михайловского. По результатам раскопок издается трехтомная работа «Мирмекий»¹⁰. Выходит

¹ Гайдукевич В.Ф. Боспорские города Тиритака и Мирмекий на Керченском полуострове (По раскопкам 1932-1936 гг.) // ВДИ. № 1. 1937. С. 216-239; Гайдукевич В.Ф. Раскопки Мирмекия в 1935-1938 гг. // МИА. 1952. №25. С. 135-220; Гайдукевич В.Ф. Раскопки Мирмекия и Тиритаки, археологические разведки на Керченском полуострове в 1937-1939 гг. // ВДИ. № 3-4. 1940. С. 300-317; Гайдукевич В.Ф. Археологическое изучение Мирмекия // МИА. 1941. №4. С. 85-92.

² Scholl T. The Bibliography of Nymphaion: Addenda // Archeologia. Т. 50. 2000. Р. 83-85.

³ Иванова А. Керченский музей древностей // ВДИ. 1948. №1. С. 185-187.

⁴ Блаватский В.Д. Раскопки Пантикапея в 1945 г. // КСИИМК. XVII. 1947. С. 106; Блаватский В.Д. Раскопки Пантикапея (1947) // КСИИМК. XXVII. 1949. С. 34 и сл.

⁵ Марченко И.Д. Археологические памятники Крыма. Город Пантикапей. М., 1974.

⁶ Зеест И.Б. Раскопки Киммерика в 1947-1948 гг. // ВДИ. 1949. № 3. С. 100, рис. 7.

⁷ Кругликова И.Т. Боспор III-IV вв. в свете новых археологических исследований // КСИА. 1965. №103. С. 2-10.

⁸ Гайдукевич В.Ф. Боспорское царство. М.;Л., 1949.

⁹ Белова Н.С. Археологические разведки в Китее // КСИА. 83. 1961. С. 83-90.

¹⁰ Гайдукевич В.Ф. Мирмекий: Советские раскопки в 1956 г. Варшава, 1959; Гайдукевич В.Ф., Михайловский К. Мирмекий в свете советско-польских исследований 1956-1958 гг. // Исследования по археологии. Л., 1961; Michailowski K. Mirmekiy. Warszawa, 1957.

ряд работ В.Д. Блаватского по материалам исследований Пантикапея¹, а также монография о сельском хозяйстве в Северном Причерноморье². С кон. 40-х – нач. 50-х гг. начинает работать Восточно-Крымская экспедиция ИА АН СССР под руководством И.Т. Кругликовой, работы которой ведутся на памятниках как материковой, так и прибрежной частях Керченского п-ова. Впервые начинается систематическое исследование сельской территории Боспора³. С 1949 г. на строительстве переправы через Керченский пролив работал В.В. Веселов (1892–1966 гг.), общественный инспектор по охране памятников культуры, открывший сотни памятников археологии⁴.

В 70-х гг. сельские поселения и некрополи позднеантичного времени исследует В.М. Корпусова⁵, хронологией материала из некрополей времени Великого переселения народов занимается А.К. Амброз⁶. Т.М. Арсеньева исследует некрополь у дер. Ново-Отрадное⁷, городище и некрополь Танаиса⁸, А.В. Сазанов занимается вопросами хронологии позднего Боспора⁹. Вопросы присутствия германцев в Крыму активно изучают А.И. Айбабин¹⁰, М.Б. Щукин¹¹. С 1975 г. начальником Восточно-Крымской экспедиции ИА РАН работает А.А. Масленников. Его научные интересы распространяются на сельскую территорию Боспора (типология и хронология поселений, организация, экономика, торговля, этнический состав, культура и религия населения)¹².

Важнейшими результатами этого этапа исследований можно считать активное и плодотворное исследование сельской территории Европейского Боспора, начало исследования системы обороны, а также первую постановку идеи о континуитете истории Боспора в позднеантичное время (кон. III – VI

¹ *Блаватский В.Д.* Материалы по истории Пантикапея (план города) // МИА. 1951. Вып. 19. С. 12-31; *Блаватский В.Д.* Пантикапей. Очерки истории столицы Боспора. М., 1964.

² *Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953.

³ *Кругликова И.Т.* Боспор III-IV вв. в свете новых археологических исследований // КСИА. 1965. №103. С. 2-10; *Кругликова И.Т.* Боспор в позднеантичное время: очерки экономической истории. М., 1966; *Кругликова И.Т.* Культура Боспора в позднеантичный период // Античное общество. М.: Наука, 1967. С. 150-155; *Кругликова И.Т.* Позднеантичные поселения Боспора на берегу Азовского моря // СА. Т. XXV. М., 1956. С. 54-76; *Кругликова И.Т.* Поселение у дер. Ново-Отрадное // Древности Боспора. 1. 1998. С. 165-178; *Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. М., 1975; *Кругликова И.Т.* Некрополь поселения у дер. Семеновка // СА. № 1. 1969. С. 98-119.

⁴ *Веселов В.В.* Сводная ведомость результатов археологических разведок на Керченском и Таманском полуостровах в 1949-1964 гг. // ДБ. Suppl. II. 2005.

⁵ *Корпусова В.М.* Сільске населення пізньоантичного Боспору // Археологія. 1973. №8. С. 27-45.

⁶ *Амброз А.К.* Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы // СА. 1971. № 2. С. 96-123; *Амброз А.К.* К итогам дискуссии по археологии гуннской эпохи в степях Восточной Европы (1971-1984) // СА. 1985. № 3. С. 293-303.

⁷ *Арсеньева Т.Н.* Могильник у дер. Ново-Отрадное // МИА. № 155. М., 1970. С. 82-149.

⁸ *Арсеньева Т.М., Науменко С.В.* Усадьбы Танаиса. М., 1992; *Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В.* Некрополь Танаиса: раскопки 1981-1995 гг. М., 2001; *Арсеньева Т.Н.* Некрополь Танаиса. М.: Наука, 1977.

⁹ *Сазанов А.В.* О хронологии Боспора ранневизантийского времени // СА. №4. 1989; *Сазанов А.В., Иващенко Ю.Ф.* К вопросу о датировках позднеантичных слоев города Боспора // СА. № 1. 1989.

¹⁰ *Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИ-ЭТ. Вып. I. Симферополь, 1990. С. 3-86.

¹¹ *Бажан И.А., Щукин М.Б.* К вопросу о возникновении полихромного стиля клуазонне эпохи Великого переселения народов // АСГЭ. №30. Л., 1990. С. 83-96.

¹² *Масленников А.А.* Население Боспорского государства в VI-II вв. до н.э. М., 1981; *он же.* Сельские поселения в административной структуре Боспора первых веков н.э. Проблемы исследований античных городов. М., 1989. С.76-78; *он же.* Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1990.

вв.), пока на основе анализа лишь амфорного материала (А.В. Сазанов). Кроме того, раскопки приобрели весьма значительный масштаб и системность. Распад СССР положил предел этому периоду.

4. *Изучение Боспора III-VI вв. н.э. в новейшее время.* Новейшее время для Крыма начинается с 1991 г., когда Украина стала самостоятельным государством. На фоне глубокого экономического кризиса, тем не менее, постепенно разворачивается даже более масштабная, чем ранее, археологическая деятельность (к сожалению, даже она зачастую не успевает за действиями грабителей). К финансированию раскопок, издательской деятельности активно подключаются научные и коммерческие фонды. Особенно заметной и продуктивной эта работа стала с рубежа столетий. В Санкт-Петербурге и Керчи стали проводиться масштабные научные конференции по боспорской тематике («Боспорский феномен», «Боспорские чтения»). Стали появляться крупные обобщающие (как коллективные, так и индивидуальные) труды¹. Неимоверно возрастает количество публикаций материалов археологических исследований.

Особую роль для решения задач нашего исследования играют работы В.Г. Зубарева² по исторической географии Северного Причерноморья в античности, в частности, его попытки отождествления известных археологических памятников с данными письменной традиции, а также объяснение спорных мест и неувязок между данными письменных источников и археологии.

Ряд работ, касающихся позднеантичного периода на Боспоре принадлежит Н.Н. Болгову.³ Он – автор единственной исторической монографии, посвященной Боспору III-V вв., однако, с момента ее выхода (1996) прошло уже более 15 лет, и материалы археологических работ этого времени там, естественно, не учтены. Наиболее важна его концепция континуитета боспорской истории на протяжении III-VI вв., причиной которой считается мощная сила традиции и локализация жизни позднего Боспора в отдельных очагах.

¹ Например: Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV-XIII века / Отв. ред. Т.И. Макарова, С.А. Плетнева. М., 2003; серия «Боспорские исследования», публикация коллекций Керченского музея и др.

² Зубарев В.Г. Античное поселение у села Белинское (предварительные итоги раскопок в 1996-1999 годах) // ДБ. №3. 2000. С. 45-56; Зубарев В.Г. Из истории Боспорского царства во второй половине III - начале V вв. н.э. // Боспорские исследования. Вып. XI. 2006. С. 187-193; Зубарев В.Г. К вопросу о периодах дестабилизации на Боспоре во второй половине III - начале V вв. н.э. // Боспорские чтения. Вып. VI. Керчь, 2005. С. 125-127; Зубарев В.Г. Некоторые вопросы позднеантичной истории Европейского Боспора по результатам раскопок городища у села «Белинское» // ДБ. №5. 2002. С. 120-126; Зубарев В.Г., Ярцев С.В. К вопросу о расселении приазовских германцев в Крыму // Проблемы истории, филологии, культуры (ПИФК). Вып. XVII. М.-Магнитогорск, 2007. С. 329-339; Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005.

³ Болгов Н.Н. Боспор IV-V вв. и проблема позднеантичных государственных образований: дис. ... к.и.н. М., 1994; он же. Закат античного Боспора: очерки истории Боспорского государства позднеантичного времени (IV-V вв.) // Белгород, 1996; он же. К проблеме локальных территориально-хозяйственных комплексов позднего Боспора (Китей IV-V вв.) // ПИФК. М.-Магнитогорск, 1996. Вып. 3, ч. 1: История. С. 82-87; он же. Поздний Боспор: к дискуссии о континуитете государства и социальных структур // ВДИ. 2003. № 2. С. 164-170 и др.

Наиболее важное значение из вышедших на сегодняшний день исследований в концептуальном плане имеет, пожалуй, докторская диссертация А.А. Масленникова¹, однако, она делает акцент на организации сельской территории (включая оборону) и имеет другие хронологические рамки (вся история Европейского Боспора). Кроме того, А.А. Масленникову принадлежит важная монография по этнической истории Боспора, в которой он постулирует наличие на Боспоре в первые века н.э. этнической общности «боспоряне»², и специальная работа по валам Европейского Боспора, в которой он предлагает свою глубоко обоснованную реконструкцию этих сооружений³. В 90-х - начале 00-х гг. выходит ряд важных отдельных и обобщающих работ А.А. Масленникова по материалам раскопок памятников побережья Азовского моря и всего Боспора⁴.

Важна и докторская диссертация О.В. Шарова по специальности «Археология»⁵, в которой он, однако, рассматривает не только Боспор, но материальную культуру обширных пространств Центральной и Восточной Европы. Кроме того, его изложение заканчивается кануном гуннского нашествия (сер. IV в. н.э.).

Наконец, в силу ряда причин, эталонным памятником рассматриваемого нами времени на Европейском Боспоре можно считать город Китей и его некрополь. Поэтому здесь весьма важны работы раскапывающих эти памятники Е.А. Молева⁶ и В.А. Хршановского⁷.

Проблемами присутствия германцев в Крыму и на Боспоре, а также влияния германцев на все аспекты жизни Боспора, занимаются В.П. Буданова⁸, М.Б. Щукин⁹, В.Ю. Юрочкин¹, В.В. Лавров², А.И. Айбабин³, М.М. Казанский⁴, М.Л. Рябцева⁵ и др.

¹ Масленников А.А. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху (система расселения и этнический состав населения). Автореф. дисс. д.и.н. М., 1993.

² Масленников А.А. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1991.

³ Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. М., 2003.

⁴ Масленников А.А. Зенонов Херсонес – городок на Меотиде // Очерки археологии и истории Боспора. М., 1992. С. 120-173; *он же*. Греки и варвары на «границах» Боспора // Древнейшие государства Восточной Европы. 1996-1997. М., 1999. С. 170-192; *он же*. Исследование сельской территории Европейского Боспора. Итоги и перспективы к концу века // РА. 1997. № 3. С. 60-70; *он же*. Население Боспорского государства в первых веках н.э. М., 1991; *он же*. Раскопки на Узунларском валу (Восточный Крым) // РА. 1994. №4. С. 176-184; *он же*. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М., 1997; *он же*. Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория европейского Боспора в античную эпоху. М., 1998 и др.

⁵ Шаров О.В. Боспор и варварский мир Центральной и Восточной Европы в позднеримскую эпоху (середина II - середина IV вв. н.э.). Автореф. дисс. ... д.и.н. СПб., 2009.

⁶ Молев Е.А. Основные этапы истории Китея // Таманская старина. Вып.3. СПб., 2000. С. 42-45; Молев Е.А. Эллина и варвары. На северной окраине античного мира. М., 2003; Молев Е.А., Сазанов А.В. Позднеантичный материал из раскопок Китея // Вопросы истории и археологии Боспора. Воронеж-Белгород, 1991. С. 63-73; Молев Е.А. Боспорский город Китей. К., 2010 и др.

⁷ Хршановский В.А. Некрополи Илурата и Китея. Археологическая экспедиция ГМИР. 1968-1998 гг. // Боспорское царство как историко-культурный феномен. СПб., 1998. С. 102-105; Хршановский В.А. Погребения гуннского времени на некрополях Илурата и Китея // Проблемы археологии и истории Боспора. Керчь, 1996. С. 71-73 и др.

⁸ Буданова В.П. Готы в эпоху Великого переселения народов. М., 1990; Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000.

⁹ Щукин М.Б. Готский путь. СПб., 2005.

Этнической истории Восточного Крыма III-VII вв. н.э. посвящена кандидатская диссертация А.В. Зинько⁶ и ряд его статей. Однако, он рассматривает весь регион, а не только Боспор. Его главная идея – исчезновение в VI-VII вв. боспорских греков и рождение новой цивилизации.

Таким образом, несмотря на значительное количество различных публикаций, в историографии нет работы, которая вписала бы вновь полученные материалы ширококомасштабных раскопок начала XXI в. на Европейском Боспоре в общеисторическую концептуальную канву III-VI вв. н.э. и уточнила бы ее по состоянию на сегодняшний день. Ряд важных проблем вообще не имеет пока систематического решения – это организация обороны Боспора кон. III - VI вв. н.э.; религиозная жизнь и культы Боспора III-VI вв. н.э.; история Боспора эпохи «второго расцвета» (2-я пол. I – сер. III вв. н.э.) и др.

Практическая работа с материалом осуществлялась в ходе полевых работ на территории Европейского Боспора в качестве начальника Керченской охранно-археологической экспедиции: стационарные раскопки некрополя Джурга-Оба, раскопки позднеантичного некрополя городища Тиритаки, охранные раскопки в Керчи, на Азовском побережье. Исследовались все известные земляные оборонительные сооружения Керченского п-ова. Выявлено около 20 км ранее не известных древних рвов и валов, а также башни-усадыбы в линии обороны этих валов. Посещались все основные памятники Европейского Боспора.

Апробация материалов и выводов исследования. По теме диссертации опубликовано около 40 работ, в т.ч. три - в изданиях по списку ВАК РФ. Сделано более 30 докладов на научных конференциях в т.ч.: «Боспорский феномен» в Санкт-Петербурге (2005, 2007, 2009, 2011); «Боспорские чтения» в Керчи (2002); «Проблемы истории и археологии Украины» в Харькове (2001, 2002), «Церковная археология» в Севастополе (Херсонесский музей-заповедник) (2007), Понтийском конгрессе в Праге (2005) и Стамбуле (2007); на конференциях, посвященных Великому переселению народов, в Румынии (2008), Сербии (2008), Польше (2008) и др.

Соответствие шифру специальности. Диссертация соответствует шифру специальности 07.00.03 Всеобщая история (история древнего мира); областям исследования 2. История Древнего мира (история Античности), 8.

¹ Юрочкин В.Ю. Боспор и православное начало у готов // Боспорский феномен. 1999. С. 326-331; Юрочкин В.Ю. Готы-трапезиты на пограничье Боспора // Пантикапей-Боспор-Керчь. 26 веков древней столице. – Керчь, 2000. С. 126-133; Юрочкин В.Ю. К вопросу о «готском вопросе» // Иресиона. Античный мир и его наследие. Вып. 2. Белгород, 2002. С. 57-86; Колтухов С.Г., Юрочкин В.Ю. От Скифии к Готии. Симферополь, 2004.

² Лавров В.В. Германские племена в этнической истории Северного Причерноморья в III-IV вв. н.э. Автореф. ... дисс. к.и.н. СПб., 1997.

³ Айбабин А.И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь, 1999.

⁴ Казанский М.М. Готы на Боспоре Киммерийском // Сто лет черняховской культуре. Киев, 1999. С. 277-297.

⁵ Рябцева М.Л. Боспор и германцы в конце IV – середине VI вв. Автореф. дисс. ... к.и.н. Ставрополь, 2009.

⁶ Зинько, О.В. Етнічна історія Східного Криму (друга половина III – середина VI ст.). Автореф. дис. ... к.и.н. Київ, 2009.

История цивилизации, стран, народов, регионов, 17. Мир и война в истории. Военная история, история вооруженных сил, 25. Историческая география.

Соответствие тематике НИР. Тема диссертации соответствует тематике научного направления НИУ «БелГУ» «Классическая и византийская традиция».

Структура работы обусловлена ее основной целью и задачами. Исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка источников и литературы, списка сокращений и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы работы, раскрывается методология исследования, формулируются цель и задачи работы, обозначаются предмет и объект исследования, определяются хронологические и территориально-географические рамки исследования, приводятся источниковедческий и историографический обзоры, обозначаются научная новизна работы и ее практическая значимость, апробация исследования, а также приводятся положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Европейская часть Боспора к середине III в. н.э.» посвящена Боспору римского времени вплоть до прихода германских племен.

В первом параграфе «Система расселения на территории Европейского Боспора» состояние городов и поселений в середине III в. н.э. сравнивается с Боспором I в. до н.э. (эпоха Митридата и Асандра). Это необходимо для понимания динамики развития и заселения территории Европейского Боспора (Керченского п-ова). В 1-й пол. I в. до н.э. были заложены основы пространственно-урбанистической планировки Европейского Боспора, которая сохраняется без кардинальных изменений до сер. III в. н.э.

Первый этап организации территории Боспора имел место с VI-V вв. до н.э., когда в ходе Великой греческой, а затем внутренней колонизации на Европейском Боспоре возникла сеть городов с сельской округой (Пантикапей, Нимфей, Китей, Акра(?), Киммерик, Феодосия, а также Мирмекий и Тиритака – по размеру небольшие города, но, по сути – спутники столицы; Парфений, Порфмий, которые на сегодняшний день надежно не изучены как города, и даже небесспорно локализованы).

Следующий важнейший этап организации территории имел место в I в. до н.э. Созданная тогда сеть крепостей, укрепленных поселений охватила уже весь Европейский Боспор и просуществовала вплоть до кризиса III в. н.э.

В конце I в. до н.э. в Европейской части Боспора насчитывалось ок. 90 функционировавших городов, «малых боспорских городов», крепостей, укрепленных поселений (башни-усады и башни в линии земляных оборонительных сооружений) (карта на рис. 2 Приложения). Именно такова, на наш взгляд, модель организации расселения на Европейском Боспоре, которая просуществовала в основных своих чертах до сер. III в. н.э.

Во *втором параграфе «Организация обороны»* рассматриваются археологические объекты, непосредственно связанные с обороной Европейского Боспора и принципы построения обороны на этой территории. К таким объектам относятся земляные оборонительные сооружения – рвы и валы с укрепленными проходами и башнями, укрепленные поселения – крепости, миграционные кочевнические пути и переправы через Боспор Киммерийский.

К началу XXI в. на исследуемой территории было известно несколько древних земляных оборонительных сооружений. Это Тиритакский вал, вал Безкровного, Узунларский вал, Акмонайский вал (исследованный только на участке залив Сиваш – с. Фронтное). В ходе проводившихся нами археологических разведок на Керченском п-ове был найден еще ряд древних рвов и валов. Это: 1. Вал Елены (Верхнее Заморское) (рис. 2. III); 2. Вал Ольги (восточный склон горы Опук) (рис. 2. VI); 3. Вал Татьяны (от западной окраины Багерovo до берега Азовского моря южнее с. Золотое) (рис. 2. VIII); 4. Караларский вал (Караларское побережье Азовского моря) (рис. 2. IX); 5. Вал Ермолина (2,5 км северо-западнее городища Тиритака) (рис. 1. XII); 6. Валы Людмилы (оборонительный комплекс из семи рвов и валов на северо-западной окраине пос. Подмаячный, г. Керчь) (рис. 2. XIV); 7. Вал Стеллы (бухта Широкая – Темиргора) (рис. 2. XV). Это дало основание предположить существование четырех сплошных оборонительных линий от Азовского моря до Черного моря. Все эти линии были исследованы, на них были сделаны стратиграфические разрезы (карта-схема – на рис. 3 Прил.).

Восточная линия протяженностью ок. 53 км включает в себя часть Тиритакского вала, вал Ермолина, вал Зинько и Кыз-Аульский вал. Начинаясь севернее бывш. дер. Тархан на берегу Азовского моря, она заканчивается у Кыз-Аульского маяка на берегу Черного моря. Датируется по укреплениям в линии рва и вала I в. до н.э.

Золотая линия обороны протяженностью 52 км берет начало на южной окраине пос. Золотое. В нее входит вновь выявленный вал Татьяны и вал Безкровного, который был дополнительно обследован в 2008 г. и прослежен вплоть до Черного моря в районе с. Яковенково (бывш. Кыз-Аул). Как и Восточная линия, датируется I в. до н.э.

Узунларская линия обороны на сохранившемся участке вала составляет ок. 36 км, но расстояние между Азовским и Черным морями в этом месте составляет ок. 51 км. Вероятно, и протяженность всей линии была близка к этой цифре, но изменение уровня моря привело к затоплению части земляных оборонительных укреплений. Есть мнение о датировке вала исследователями IV-III вв. до н.э., но на всем протяжении оборонительной системы не выявлено оборонительных объектов этого времени. В линии вала имеются, как минимум, 14 башен, датируемых I в. до н.э. В непосредственной близости от вала расположены два городища (крепости) – Белинское на северной оконечности вала, и на горе Опук – южной оконечности линии, нижней датой которых является I в. до н.э.

Акмонайская линия обороны - крайняя западная. Пересекает с севера на юг Акмонайский перешеек, имеет в системе рва и вала две крепости и 4 прохода, 3 из которых фланкируются курганообразными возвышенностями. Общая протяженность рва - ок. 20 км. Характерной особенностью всех укреплений является крутой контрэскарп. Наиболее вероятная дата постройки – время Митридата.

Итак, все четыре линии обороны – Восточная, Золотая, Узунларская и Акмонайская – были построены в одно время, при Митридате Евпаторе, а затем усилены при Асандре. Оборонное строительство прошло три этапа. Первоначально были выкопаны рвы и в их линии построены башни – усадьбы. Затем под прикрытием земляных оборонительных сооружений и башен начинается строительство крепостей, в первую очередь, на пути движения вероятного противника или кочевников. После постройки крепостей земляные оборонительные сооружения постепенно утрачивают свое значение, осыпаются и зарастают, уже не являясь серьезным препятствием. Одной из основных причин перестройки фронтальной обороны во фланговую являются дорогостоящие мероприятия по поддержанию рвов в постоянной боевой готовности.

Второй этап связан с усилением уже существовавшей линии обороны дополнительными фортификационными сооружениями и реконструкцией старых и связывается со временем правления Асандра. Восстанавливается полностью Узунларская линия обороны.

Третьим этапом является новое восстановление Узунларской линии обороны и строительство в ней крепости Савроматий. Этот этап связан с войнами времени Савромата I. К началу II в. н.э. на линии остаются только крепость у дер. Белинское, укрепленная усадьба на горе Атаманская и крепость Киммерик, позднее – крепость у с. Новониколаевка.

К середине III в. н.э. на Европейском Боспоре насчитывается 62 города, «малых города», небольших крепости. К этому времени полностью функционирующих земляных оборонительных линий фактически уже не существует как системы (рис. 42 Прил.). Оборона осуществляется методом мобилизации отрядов из малых городов–крепостей и концентрации их на месте вероятного появления противника.

В *третьем параграфе «Переправа через Керченский пролив и ее оборона»* специально рассматривается проблема места и функционирования основной переправы через Керченский пролив и связанных с ней укреплений. Поселение, традиционно отождествляемое с Порфмием (у с. Жуковка) и считающееся местом переправы, по нашему мнению, таковым быть не могло, так как в период своего существования (до I в. до н.э.) находилось на расстоянии не менее 1 км от линии берега (в древности уровень моря был ниже). Гораздо более удобное место находится у поселения Маяк 1, севернее мыса Фонарь. Здесь на 500-метровом участке сходились не менее пяти путей переправ с азиатской стороны Боспора. Туда

же подходит и большой кочевнический шлях из Степной Таврики. Там же разведками 2008 г. были открыты локальные валы Людмилы (рис. 14 Прил.).

Переправа больших масс людей и скота была оптимальной на Боспоре лишь в зимнее время, по льду. Летом для этого не хватило бы ни судов, ни причалов (они имелись только в самых крупных городах). Кроме того, большие массы чужого населения вряд ли могли быть пропущены в портовые города властями. Обычная же переправа боспорян по воде чаще всего должна была осуществляться между портами Пантикапей и Фанагория.

В параграфе четвертом «Население Европейского Боспора, его численность и этнический состав» отмечается, что численный состав жителей Европейского Боспора к сер. III в. н.э. составлял от 32 до 47 тыс. чел. Методика расчета основана на площади городов и поселений, подсчетах жилых и хозяйственных построек (по С.Д. Крыжицкому). Другие авторы оценивали население Керченского п-ова в несколько больших объемах – от 78 до 130 тыс. жителей. Эти цифры представляются преувеличенными.

К сер. III в. н.э. на территории Боспора сложилась устойчивая этносоциальная общность под общим названием «боспоряне» (А.А. Масленников). Греческая основа боспорского этноса подтверждается официальным греческим языком, политическими традициями государственности, элементами погребального обряда и т.д. На Европейском Боспоре эта основа была в значительной мере была дополнена иранскими народами, в первые века н.э. – сарматами (сармато-аланами), в меньшей степени – поздними скифами. Кроме того, отдельными составляющими боспорской этнокультурной общности стали малоазийцы и иудеи. Археологические исследования автора последних лет подтверждают это представление и предостерегают от крайностей известной концепции сарматизации Боспора.

В пятом параграфе «Специфика религиозных культов населения» рассматриваются религиозные аспекты жизни боспорян к середине III в. н.э. Религиозным культам Боспора первых веков н.э. посвящена достаточно обширная литература, в основе которой лежат большей частью материалы археологических исследований (работы Е.М. Алексеевой, М.М. Кобылиной, И.Т. Кругликовой, И.Д. Марченко, С.Ю. Сапрыкина, Н.И. Сокольского, Н.И. Сударева, С.Р. Тохтасьева, И.Ю. Шауба, Н.В. Молевой, Е.А. Семичевой и др.).

Официальными культами Боспора в сер. III в. н.э. были традиционные, восходившие к классической древности. Они приобрели характер официальных. В состав государственного пантеона входили Афродита (Урания), Геракл, Посейдон, Зевс и Гера (Сотеры), Аполлон, Кибела, Арес, Асклепий, Артемида, Геката, Гермес, Гелиос, а также культ римских императоров и некоторые египетские божества¹.

Кроме политеистических культов на Боспоре в это время зафиксирована и довольно представительная диаспора с монотеистической религией – иудейская община. Еще М.И. Ростовцев предполагал, что евреи пришли в

¹ Бондаренко М.Е. Государственные пантеоны древнегреческих полисов Северного Причерноморья. Дисс. к.и.н. М., 2007. С. 19.

Крым при Митридате Евпаторе. В последнее время изучение археологического материала с иудейской символикой и изучение присутствия евреев на Боспоре в целом активизировалось¹. Ныне считается, что такой важный боспорский культ, как монотеистический культ Бога Высочайшего (Υψίστος)², в значительной степени имел иудейское происхождение. Об этом культе на Боспоре существует обширная литература. Но обратим внимание на то, что в Китее, в известной надписи на культовом столе 234 г. н.э., говорится, что в городе был построен храм этому богу (с эпитетами Гремящий, Внемлющий), причем - на месте главного политеистического святилища³. Факт смены храма приверженцев традиционных культов храмом монотеистической религии можно было бы считать неким «религиозным переворотом», сменой веры, но этому противоречит то обстоятельство, что открытые в 2006-2007 гг. на 2-м раскопе Китея Е.А. Молевым два круглых святилища женских божеств плодородия существовали одновременно с храмом Бога Гремящего (II-V вв. н.э.).

Еще одной монотеистической религией первых веков н.э. было христианство, но на Боспоре каких-либо убедительных фактов существования христианской общины в III в. н.э. не выявлено. Для доникейского периода есть лишь единичные находки вещей с христианской символикой.

Рассмотренный баланс различных религиозных культов, сложившийся на Боспоре к концу III в. н.э., уравнивал устремления их адептов. Несмотря на официальный характер традиционных культов, они были веротерпимыми, не требовали гонений или войн за веру. Число же приверженцев монотеистических культов было относительно невелико. Кроме того, культ Бога Высочайшего охватил значительную часть боспорян. Видимо, на примере Китея мы имеем специфическую форму сосуществования монотеизма и политеизма в форме двоеверия.

Общие выводы по главе:

1. К сер. III в. н.э. население Европейского Боспора проживало в больших и малых укрепленных поселениях со столицей Пантикапеем. На территории Европейского Боспора насчитывается 62 города и поселения.

2. Все города Боспора имели укрепления; на территории Керченского п-ова не выявлено ни одного неукрепленного поселения этого времени.

3. При организации обороны изначально учитывалось наличие транзитного кочевнического пути, проходящего через полуостров.

4. К сер. III в. н.э. Европейский Боспор уже не имел функционирующих в полном объеме земляных оборонительных сооружений.

¹ *Кацаев С.В., Каишовская Н.В.* Иудейская диаспора на Боспоре по данным археологии // *Archeologia Abrahamica*. М., 2009. С. 55-75.

² См. подробнее: *Тачева-Хитова М.О.* О культе ΘΕΟΣ ΥΨΙΣΤΟΣ на Боспоре // ВДИ. 1978. № 1. С. 133-142; *Goodenough R.R.* The Bosphorus Inscriptions to the Most High God // *The Jewish Quarterly Review*. V. 47. 1956. P. 221-244.

³ *Молев Е.А.* Культы Китея: от античности к христианству // *Херсонесский колокол*. Симферополь, 2008. С. 115-116.

5. Оборона осуществлялась вооруженными отрядами из военизированных укрепленных поселений, путем мобилизации военнообязанного населения и направления сформированных отрядов в места наиболее вероятного появления противника.

6. Численность населения Европейского Боспора, согласно нашим подсчетам, опирающимся на специфику поселенческой системы, не превышала в сер. III в. н.э. 50 тыс. чел.

7. При всем этническом разнообразии боспорян, можно выделить потомков местного греческого населения, сармато–аланскую часть населения, потомков выходцев из Малой Азии, и иудейскую общину.

8. Из религиозных верований можно выделить официальные политеистические культы с определенным, сложившимся веками, пантеоном богов, и монотеистическую религию – иудаизм (как разновидность – культ Бога Высочайшего). Христианство представлено лишь единичными памятниками материальной культуры.

Во второй главе «Европейский Боспор в 253–576 гг.» рассматриваются вопросы, связанные с изменениями системы расселения, обороны, усилением влияния германцев и других варваров на материальную культуру Европейского Боспора, эволюцией религиозных культов населения.

В *первом параграфе «Смутные времена 3-й четверти III в. н.э.»* анализируется ситуация, связанная с «готскими походами» 253-276 г. н.э. Середина III в. н.э. для Боспора складывается трагично. Первые перемещения племен накануне Великих Миграций¹ открывают позднеантичный этап истории Боспора². На тему этих походов и, соответственно, кризиса на Боспоре, высказывались А.М. Ременников, В.Ф. Гайдукевич, Д.Б. Шелов, В.П. Буданова, Н.Н. Болгов, Э.А. Хайрединова, В.В. Лавров, О.В. Шаров и др. Однако, многие аспекты этих событий еще не получили удовлетворительной интерпретации.

Можно попытаться выделить два этапа в развитии ситуации «Смуты» на Европейском Боспоре. На первом из них – в 254-267 гг. н.э. – «готы» и боспоряне действовали совместно, нападая за земли империи за морем. «Негодные цари» этому, по всей видимости, содействовали. В период же 267-275 гг., наряду с сохранением готско-боспорской коалиции, происходят крупные погромы на Европейском Боспоре. Удовлетворительного объяснения этому пока нет, так как пока союз действовал, грабить друг друга и разорять поселения не было смысла. Возможно, внутренняя ситуация на Боспоре стала выходить из-под контроля, и отдельные банды со своими командирами начали грабить поселения и города. Возможно, с этим как-то связано и изменение глобальной геополитической обстановки, связанной с фазой наиболее мас-

¹ Буданова В.П. Варварский мир эпохи Великого переселения народов. М., 2000; Буданова В.П., Горский А.А., Ермолова И.Е. Великое переселение народов: этнополитические и социальные аспекты. М., 1999. (=СПб., 2011); Salamon M. The Chronology of Gothic Incursions into Asia Minor in the III century AD // Eos. V. 59. 1971. P. 109-139; Клейн Л.С. Миграция: археологические признаки // Stratum+. 1. 1999. Кишинев, 1999. С. 52-71.

² Блаватский В.Д. Боспорское царство в позднеантичное время // он же. Античная археология и история. М., 1985. С. 242-260.

штабного натиска варварских народов на империю именно в это время. Во всяком случае, этот «гордиев узел» был разрушен боспорским царем Тейраном (275-276 гг. н.э.), что почти совпало с решающим разгромом готов империей в лице Клавдия II Готского (270 г. н.э.) (Zos. I. 44).

Главное значение готских походов для истории Боспора заключается в том, что они нарушили естественный ход развития государства, причинили серьезный ущерб экономике, были первым звеном начавшегося продолжительного передвижения племен, в орбиту воздействия которого прочно попадает с тех пор Боспор.

Во втором параграфе «Новая система заселения территории после готских походов» показаны изменения в урбанистической планировке Европейского Боспора. Все крупные города, кроме Пантикапея, приходят в запустение. К началу IV в. н.э. жизнь в них значительно сокращается (по сравнению со временем второго расцвета Боспора до сер. III в. н.э.). Полностью прекращается жизнь в Нимфее, Мирмекии, Илурате.

Из всех существовавших поселений сложно организованная жизнь в традиционных формах, но не объемах, продолжается на следующих городищах и поселениях: Пантикапей (рис. 53, 14), Тиритака (рис. 53, 15), Китей (рис. 53, 19), Крепость Опук (рис. 53, 61), Белинское (рис. 53, 60), Золотое Восточное (рис. 53, 51), Салачик (рис. 53, 53), Сиреневая Бухта (рис. 53, 55), Зеленый Мыс (рис. 53, 56), Мыс Зюк (рис. 53, 24), Генеральское-восточное, Золотое Восточное в бухте¹, некрополь IV-VI в. н.э., поселение на локализовано (рис. 53, 92), Героевка II усадьба (рис. 53, 93).

В кон. III - IV вв. н.э. Пантикапей оставался самым большим по региональным масштабам городом. Однако, он постепенно перемещается с горы Митридат в Нижнюю часть, превращаясь в город Боспор.

Особый интерес представляет эталонный памятник эпохи - Китей. В кон. III в. н.э. здесь происходят последние значительные перестройки на всех участках. На северной линии обороны возводится протейхизма, башни у ворот усиливаются противотаранными поясами. Стены башни в западной части городища были усилены дополнительным панцирем². Характерными становятся складские помещения для зерна в виде врытых в землю больших амфор (две из них, тип 96 по И.Б. Зеест, найдены в 2008 г.). Особенно выразителен комплекс 1986 г. Ряд вещей относится к VI в. (монета Юстиниана и др.).

В Крымском Приазовье сохранился экономический потенциал наиболее важной сельской территории Боспора³. Поселения существовали на протяжении всего позднеантичного времени без заметных потрясений и практически не изменили своего облика. Большая часть поселений Европейского Боспора этого времени – крупные неукрепленные поселки, занимающие обширные территории. Были и небольшие поселки из одной-двух или из груп-

¹ Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. М., 1998. С. 175.

² Молев Е.А. Система обороны Китея // БИ. II. Симферополь, 2002. С. 304.

³ Масленников А.А. Крымское Приазовье в античную эпоху // Античный мир и варвары на юге России и Украины. Ольвия. Скифия. Боспор. Запорожье, 2007. С. 214-215.

пы изолированных усадеб¹. Окончательно жизнь на местных поселениях замирает не ранее прихода тюрок 576 г. н.э.

В противовес идее континуитета Н.Н. Болгова², мы полагаем, что позднеантичное время на Боспоре в целом имело значительные черты дисконтинуитета. Расселение во многом приобретало очаговый характер, жизнь на многих поселениях прекратилась. Ослабевшее государство уже не могло поддерживать единую хозяйственную систему.

В *третьем параграфе «Новая организация обороны»* отмечается, что не зафиксировано каких-либо строительных или восстановительных работ на оборонительных линиях в кон. III – IV вв. н.э.³ Лишь в V в. н.э. были приняты меры по восстановлению Узунларской линии, ставшей к этому времени западной границей Боспора. Это было связано с угрозой нашествия гуннов, возвращавшихся из Европы (утигуры) (Procop. Bell. Goth., VIII, 5). На местности была предпринята попытка реконструкции маршрута движения гуннов и место встречи с ними готов. Наиболее вероятно, что после победы гуннов в сражении их путь вместе с готскими пленниками пролег через урочище Артезиан, затем мимо развалин крепости Багероно Северное, горы Туркмен, кургана Кара-Оба, в направлении Темиргоры, по её южному склону и вокруг горы Хрони с севера, к переправе у мыса Фонарь. Таким образом, обойдя город Боспор с севера и ведя с собой ок. 15 тыс. местного населения, гунны перешли пролив на восток. В вопросе о хронологии этих событий мы принимаем точку зрения М.Б. Щукина⁴, вслед за Прокопием относящего их к 430-431 гг.

В 1-й пол. V в. н.э. на Европейском Боспоре существует 14 поселений, от двух из которых известны только некрополи: это Верхнезаморское и район Нового кладбища в Керчи (ул. Мирошника). В начале 2-й четв. V в. н.э. был частично восстановлен Узунларский вал и построен вал Елены.

Следующий этап оборонного строительства на Европейском Боспоре связан с подчинением его Византии и политикой Юстиниана I. В 551 г. Прокопий Кесарийский сообщает об этом в соч. «О постройках» (Procop. De Aedif. III, VII, 10,12). В 2009 г., при строительных работах на углу ул. Свердлова и ул. Театральной в г. Керчи, нами были выявлены остатки стен, которые можно было отождествить с городскими стенами Юстиниана (материал под стенами – VI вв. н.э.). К сожалению, они не были раскопаны из-за начавшегося там строительства. В это же время частично восстанавливается и Тиритакский вал.

Таким образом, мы наблюдаем определенные изменения в системе обороны Европейского Боспора позднеантичного времени, связанные с эволюцией системы расселения, сокращением количества городов и поселений и

¹ Кругликова И.П. Боспор в позднеантичное время. М., 1966. С.99.

² Болгов Н.Н. Проблемы континуитета в контексте развития античной цивилизации в Северном Причерноморье (конец III – VI вв.). Автореф. докт. дисс. Н. Новгород, 2003.

³ Ланцов С.Б., Голенко В.К. О западной границе Боспора в IV в. н.э. // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. СПб., 1999. С.177-181.

⁴ Щукин М.Б. Готский путь. СПб., 2005. С. 453.

необходимостью перехода от государственно-централизованной к локальной системе обороны. Охраняемая территория Европейского Боспора замыкается между Узунларским и Тиритакским валами.

В четвертом параграфе «Население и изменения в его этническом составе» отмечается, что в составе населения Европейского Боспора к IV в. н.э. происходят существенные изменения: повсеместно происходит смена погребальных сооружений и возникают новые участки некрополей. Это хорошо прослеживается на примере некрополя Боспора, где появляются грунтовые склепы т.н. Т-образного типа, когда дромос расположен перпендикулярно к оси погребальной камеры. Но если в г. Боспор новый некрополь возникает на месте более раннего, то китейский некрополь позднеантичного времени (Джурга-Оба) возникает на свободном от захоронений месте и существует с кон. III по 2-ю пол. VI вв. н.э. Наиболее целостные и представительные комплексы, по которым можно судить о культуре и этнической принадлежности населения, были открыты в 2007-2008 гг. Украшения характерны как для варварской знати Центральной и Западной Европы, так и для Боспора. В 2-х наборах присутствуют парные фибулы, что является определяющим признаком германского – готского костюма. Некрополь подобной структуры с грунтовыми склепами был выявлен в ходе охранных работ на Тиритаке. На Караларском побережье А.А. Масленниковым были исследованы семейные склепы этого времени. На всей территории Боспора существует общий погребально-поминальный обряд на основе традиционного, но с включением новых элементов пришлого населения.

Китейская равнина, ограниченная на севере кряжами Чатр-Тау и Джурга-Оба и вытянутая на несколько км с запада на восток, по нашему мнению, идеально подходит к описанной Прокопием «стране Дори» (рис. 71 Прил.), учитывая характер находок на некрополе Джурга-Оба. В принципе, нет ничего невозможного считать всю территорию между Узунларским и Тиритакским валами «страной Дори».

Таким образом, население позднего Боспора подверглось значительной варваризации¹, новая волна которой привнесла на Керченский п-ов германские² и гуннские элементы³, а также усилила сармато-аланские. Видимо, поэтому в новых условиях можно говорить о трансформации этнической общности боспорян первых веков н.э. в новую этническую общность, которую мы предложили бы назвать «поздние боспоряне», которые отличались от прежних большей степенью варваризации.

В пятом параграфе «Изменения религиозных культов населения в IV-VI вв. н.э.» рассматриваются вопросы, связанные с дальнейшей эволюцией верований (поздних) боспорян. На территории всего Боспора не найдено ни одного точно установленного отдельного христианского кладбища IV-VI вв.

¹ Shchukin M., Kazanski M., Sharov O. Des Goths aux Huns: Le Nord de la mer Noire au Bas-Empire et à l'époque des Grandes Migrations // BAR International Series. 1535. Oxford, 2006.

² Kazanski M.M. Les Goths. P., 1991.

³ Bóna I. Das Hunnen-Reich. Budapest, 1991; Maenchen-Helfen O.J. The world of the Huns. Berkeley-Los Angeles, 1973.

н.э. Отдельные захоронения найдены на северном склоне горы Митридат. Христианские некрополи появляются в Керчи только в сер. (нач.) VII в. н.э. Они располагались на северном склоне г. Митридат в р-не ул. 23 Мая 1919 года – ул. Крупской, а также в р-не совр. Керченского музея. Погребения совершались в каменных ящиках, без инвентаря, на многих плитах в районе головы вырезаны кресты.

На всей территории Европейского Боспора не найдено ни одного точно установленного христианского храма ранневизантийского времени¹. Здание, открытое раскопками в 1935 г. в Тиритаке и считавшееся базиликой, при внимательном рассмотрении может быть отождествлено с синагогой (рис. 73 Прил.). Развернутая аргументация по этому поводу излагается в диссертации.

На Боспоре в IV-VI вв. н.э. официальными или наиболее распространенными культурами остаются традиционные политеистические. Христианство только начинает проникновение на Боспор и не является доминирующей религией. Существует довольно многочисленная иудейская община со своими молельнями – синагогами и отдельными иудейскими кладбищами. Можно постулировать этап определенного усиления влияния иудаизма между временем расцвета традиционных культов и усилением христианства при поддержке византийской администрации в VI в. н.э. Говорить о преобладании христианства можно лишь с сер. VI в. н.э. Более того, в течение IV-V вв. н.э., как минимум, среди населения эталонного памятника позднеантичного периода истории Боспора – Китея - продолжали сосуществовать языческие культы женских божеств плодородия (находки нач. XXI в., включая два круглых святилища, функционировавших до V в. н.э. включительно), культ Бога Высочайшего (Гремящего) и христианство (солид Юстиниана I, фрагменты христианских лампадок)². Усиление позиций христианства и церкви на Боспоре могло произойти при власти Византии (кон. 20-х – сер. 70-х гг. VI в.), при поддержке провинциальной и военной администрации.

Общие выводы по главе:

1. Разрушение единой системы обороны в III в. н.э. привело к локализации оставшихся участков³ и перегруппировке общей системы обороны с опорой на Узунларский и Тиртакский валы (рис. 75 Прил.).

2. После «смуты» III в. н.э. формируется новая полиэтничная общность – «поздних боспорян», более варваризованных, чем «боспоряне» первых веков н.э.

3. Археологический материал показывает наличие общности варваризованной материальной культуры населения («поздних боспорян»⁴)

¹ Макарова Т.И. Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи // КСИА. 104. 1965. С. 75-82.

² Молев Е.А. Культы Китея: от античности к христианству // Херсонесский колокол. Симферополь, 2008. С. 110-118; Молева Н.В. Очерки сакральной жизни Боспора. Н. Новгород, 2002.

³ Болгов Н.Н. К проблеме локальных территориально-хозяйственных комплексов позднего Боспора (Китей IV-V вв.) // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 3, ч. 1. М.–Магнитогорск, 1996. С. 82-87.

⁴ Сметанин В.А. Греческий язык как стержневой инвариантный фактор регенерации византийского цивилизационного процесса // Византия: кумуляция и трансляция культур. Екатеринбург, 1997. С. 51-53.

на территории между Узунларским и Тиритакским валами в V-VI вв. н.э. («Страна Дори»).

4. Религиозная жизнь «поздних боспорян» отличалась значительной сложностью: сосуществовали традиционные языческие культы (с преобладанием женских культов плодородия), иудаизм и христианство. Сплошной христианизации не произошло еще и ко 2-й пол. VI в. н.э.

5. Общая оценка позднеантичного периода истории Боспора IV-VI вв. н.э. – достаточно негативная: имели место элементы дисконтинуитета, варваризации, деградации (особенно искусства) при общем продолжении жизни Боспора как сложно организованного потестарного общества с царской властью, системой обороны, городами, письменностью, греческим языком и другими признаками прежней государственности.

В *Заключении* подводятся итоги исследования и даются выводы.

Основные положения диссертации изложены в научных публикациях:

В изданиях по списку ВАК РФ

1. *Ермолин, А.Л.* К истории ювелирного дела на Боспоре в первых веках н.э. // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 13(84). Вып. 15. Белгород, 2010. С. 16-18.

2. *Ермолин, А.Л.* Вновь выявленные древние земляные оборонительные сооружения Восточного Крыма (по материалам археологических разведок) // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 1(120). Вып. 21. Белгород, 2012. С. 25-33.

3. *Ермолин, А.Л.* Еще раз к вопросу о позднеантичном храме в Тиритакке: синагога // Научные ведомости БелГУ. Серия История. Политология. Экономика. Информатика. № 13(132). Вып. 23. Белгород, 2012. С. 12-14.

В других изданиях

1. *Ермолин, А.Л.* Охранные исследования курганов в районе с. Заветное (Ленинский район АР Крым) // Проблемы истории и археологии Украины. Харьков, 2001. С. 58-59.

2. *Ермолин А.Л., Лысенко А.В. и др.* Охранные исследования некрополя Пантикапея // Археологічні відкриття в Україні 1999-2000 рр. Київ, 2001. С. 144-146 (авт. вклад 0,1 п.л.).

3. *Ермолин, А.Л.* Охранные исследования Керченского историко-культурного заповедника в 2000 г. (к вопросу о топографии позднеантичного Пантикапея) // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь, 2001. С. 83-87.

4. *Ермолин, А.Л.; Федосеев, Н.Ф.; Куликов, А.В.; Пономарёв, Л.Ю.* Жилой комплекс на Кыз-Аульском некрополе (Предварительное сообщение) // 175 лет Керченскому музею древностей. Керчь, 2001. С. 58-63 (авт. вклад 0,2 п.л.).

5. *Ермолин, О.Л.; Куликов, О.В.* Нові знахідки керченських археологів // Пам'ятки України: Історія та культура. Вип. 3. Київ, 2001. С. 22-23 (авт. вклад 0,1 п.л.).

6. *Ермолин, А.Л.; Юрочкин, В.В.* Повторные исследования склепа могильника Джург-Оба на Боспоре // Церковная археология Южной Руси. Симферополь, 2002. С. 85-96 (авт. вклад 0,5 п.л.).

7. *Ермолин, А.Л.* Расписной склеп некрополя поселения Кёзы Северное // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Керчь, 2002. С. 82-87.
8. *Ермолин, А.Л.* Новые исследования мыса Такиль // Боспорский феномен: Погребальные памятники и святилища. Ч. 1. СПб., 2002. С. 154-161.
9. *Єрмолін, О.Л.; Юрочкін, В.Ю.* Розкопки склепу №2 на могильнику Джурга-Оба (Керч) в 2001 р. (Досвід версифікаційного дослідження) // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. VI. Дрогобич, 2002. С. 84-104 (авт. вклад 0,8 п.л.).
10. *Єрмолін, О.Л.* Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2002 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. VII. Дрогобич, 2003. С. 8-42.
11. *Ермолин А.Л.* К вопросу о датировке расписного склепа № 1 могильника Джурга-Оба // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Ч. 1. Киев – Судак, 2004. С. 54-57.
12. *Ермолин, А.Л.* Античные склепы хоры Боспора (по материалам охранных раскопок) // У Понта Евксинского (памяти П.Н. Шульца). Симферополь: КФ ИА НАНУ, 2004. С. 212-225.
13. *Єрмолін, О.Л.* Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2003 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. VIII. Дрогобич, 2004. С. 11-37.
14. *Ермолин, А.Л.* Охранные раскопки на территории г. Керчи при прокладке трассы газопровода ГРС (второй Змеиный курган) – ТЭЦ (Тиритака) // Древности Боспора. Вып. 8. М.: ИА РАН, 2005. С. 171-183.
15. *Yermolin, A.L.; Vdovichenko, I.I.* The rescue excavation at Panticapaeum in 2002-2003 // Third international congress on Black sea antiquities (Pontic Congress). The Black Sea Area and Relations with Ancient Central and Eastern Europe (1st Millennium BC - 5th Century AD). Abstracts of papers and posters. Prague, 2005 (авт. вклад 0,1 п.л.).
16. *Ермолин, А.Л.* Гунны-утигуры и готы-тетракситы в сочинении Прокопия Кесарийского // Боспорский феномен. СПб., 2005. С. 349-354.
17. *Єрмолін, О.Л.* Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2004 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. IX. Дрогобич, 2005. С. 128-157.
18. *Ермолин, А.Л.* Локализация места противостояния гуннов и готов на Керченском полуострове // Древности Боспора. Вып. 9. М.: ИА РАН, 2006. С. 90-101.
19. *Єрмолін, О.Л.* Археологічні дослідження античного некрополя Джурга-Оба (Керч) в 2005 р. // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. X. Дрогобич, 2006. С. 11-43.
20. *Єрмолін, О.Л.* Хорá Дорі Прокопія Кесарійського // Дрогобицький краєзнавчий збірник. Вип. X. Дрогобич, 2006. С. 45-51.
21. *Ермолин, А.Л.* Могильник грунтовых склепов на территории г. Керчи // Археологічні дослідження в Україні. 2004-2005 рр. Київ, 2006. С. 10-11.
22. *Ермолин, А.Л.* Богатое женское захоронение в склепе № 29 некрополя Джурга Оба // Музейні читання. Київ, 2007. С. 92-97.

23. *Ермолин, А.Л.* Мастерская короπλαста II в. н.э. в Пантикапее // Археологічні дослідження в Україні. 2005-2007 рр. Київ, 2007. С. 440-442.
24. *Ермолин, А.Л.* Находки из мастерской коропласта II в. н.э. в Пантикапее // Боспорский феномен. СПб., 2007. С. 101-106.
25. *Ермолин, А.Л.; Гецко, П.П.; Куликов, А.В.* Краснолаковая керамика и нумизматический материал из мастерской коропласта Пантикапея (к вопросу о датировке // Боспорский феномен. СПб., 2007. С. 106-112 (авт. вклад 0,3 п.л.).
26. *Ермолин, А.Л.; Синенко, Р.Г.* Фрагменты расписной штукатурки из охранных раскопок 2007 года на горе Митридат // Боспорский феномен. СПб., 2007. С. 120-124 (авт. вклад 0,2 п.л.).
27. *Ермолин, А.Л.* Склепы с уступчатым перекрытием первых веков н.э. на Боспоре // Древности Боспора. Вып. 11. М.: ИА РАН, 2007. С. 106-126.
28. *Ермолин, А.Л.; Федосеев, Н.Ф.; Куликов, А.В.* Керамический комплекс из района рыбоконсервного завода в Керчи // Древности Боспора. Вып. 12, ч. II. М.: ИА РАН, 2008. С. 483-506 (авт. вклад 1,2 п.л.).
29. *Ермолин, А.Л.* Богатое женское погребение в склепе № 29 некрополя Джурга-Оба // Музейні читання. Київ, 2008. С. 92-97.
30. *Ермолин, А.Л.; Юрочкин, В.Ю.* «Склеп Савага» на Европейском Боспоре // Херсонесский колокол. Симферополь, 2008. С. 51-72 (авт. вклад 1 п.л.).
31. *Ермолин, А.Л.* Десять лет работы Керченской охранно-археологической экспедиции // Фортеця. Збірник заповідника Тустань. На пошану Михайла Рожка. Львів, 2009. С. 206-220.
32. *Ермолин, А.Л.; Ермолин, С.А.* Уступчатый склеп I в. н.э., построенный из архитектурных деталей эллинистического храма // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. СПб., 2009. С. 167-171 (авт. вклад 0,3 п.л.).
33. *Ермолин, А.Л.* Кроваво-золотой стиль «клуазонне» в ювелирных изделиях Боспора (по материалам некрополя Джурга Оба) // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира. СПб., 2009. С. 70-77.
34. *Ермолин, А.Л.* Исследования некрополя Джурга-Оба на Керченском полуострове // Северное и Западное Причерноморье в античную эпоху и средневековье. Симферополь, 2009. С. 166-178.
35. *Ермолин, А.Л.; Колтухов, С.Г.; Бейлин, Д.В.* Археологические исследования на строительной площадке завода «Альтцем» // Археологічні дослідження в Україні 2009 р. К., 2010. С. 91-92 (авт. вклад 0,1 п.л.).
36. *Ермолин, А.Л.* О датировке земляных оборонительных сооружений Боспора // Древности Боспора. Вып. 14. М.: ИА РАН, 2010. С. 130-161.
37. *Ермолин, А.Л.; Столяренко, П.Г.; Федосеев, Н.Ф.* Охранные исследования под строительство здания музея по ул. Свердлова, 24 // Научный сборник Керченского музея-заповедника. Вып. III. Симферополь, 2011. С. 331-342 (авт. вклад 0,3 п.л.).
38. *Ермолин, А.Л.; Федосеев, Н.Ф.* Переправа – Порт-Мион – «традиционный Порфмий» // Боспорский феномен. СПб., 2011. С. 210-219 (авт. вклад 0,3 п.л.).